

Содержание

Предисловие	
Без компромиссов... <i>Д. Володихин</i>	7
Довожу до вашего сведения	10
Суд идет!	26
Свидетели обвинения.....	33
В поле забытым, в море убитым — вечная память!	43
Чистосердечное	53
Любите врагов ваших.....	65
Вера рассказывает	70
Моисей всех обманул.....	79
Очень страшный суд	87
За други своя	110
Был ли Христос социалистом?	116
Власть от Бога?	136
Слово товарища Касицына «О пользе смертной казни», сказанное им в день суда над духовенством города С.	167
Слово товарища Гриня, экскурс в историю... ..	175
Вера без дел... ..	179
Слово, сказанное Хацкелеевым по тому же поводу, столь странное, что все удивились	180
Слово Дойча против слова Хацкелеева.....	188

Слово председателя суда.....	191
Слово отца Михаила Платанова, сказанное почти перед смертью	193
Утро трудного дня.....	197
Отречение.....	222
Наши дни	240

Предисловие Без компромиссов...

Роман «Трибунал» занял первое место на Международном конкурсе Издательского совета Русской Православной Церкви «Новомученики и исповедники Церкви Русской».

Конкурс на лучшее не публиковавшееся ранее художественное произведение по теме «Новомученики и исповедники Церкви Русской» учрежден Издательским советом Русской Православной Церкви по благословению Святейшего Патриарха Кирилла и проводится с 2018 года.

В первом сезоне в нем приняли участие 20 авторов, приславших свои рукописи. После оценки экспертов лучшей работой был признан роман Екатерины Федорчук «Трибунал», посвященный Гражданской войне.

Награждая победительницу, митрополит Калужский и Боровский Климент поблагодарил Екатерину Федорчук за труды и выразил надежду, что и другие писатели начнут создавать талантливые произведения о людях, сохранивших веру во Христа в эпоху гонений XX века.

На Рождественских чтениях 2019 года автору — Екатерине Федорчук — была вручена высокая награда.

Это далеко не случайный успех.

Екатерина Федорчук твердо стоит на православной позиции, слава Богу, в оценке исторических событий на компромиссы не идет. И вместе с тем не пытается сделать из советских начальников карикатурных злодеев: это люди, со всеми слабостями и сильными сторонами личности, но люди помраченные...

Екатерина Федорчук пишет современным языком, используя современные приемы художественной литературы, и это отраднo. Очень хорошо и правильно, что роман «Трибунал» написан прозрачно в языковом смысле, увлекательно, с напряженным, динамично развивающимся сюжетом.

Фокусировать общественный интерес на теме новомучеников и исповедников, просиявших в России сквозь темень XX века, жизненно важно. В нашей стране произошло хронологически сгущенное повторение страшных столетий, когда на ранних христиан ополчались императоры-язычники, когда мученики за веру подвергались казням, пыткам, травле зверями на цирковых аренах. Духовный опыт того времени столетиями питал христианскую нравственность.

В XX веке православные люди России получили новый трагический опыт, который по масштабам своим вполне сравним с волнами терзаний раннего христианства. Важно осознать всю глубину падения нашего народа, понять в полной мере суть того духовного дара, который получен нами от Бога в судьбах наших соотечественников, ради Господа пошедших на муки. Дар этот поистине огромен и светел, но требует постоянных усилий по осмыслению, чтобы не пройти мимо него, торопясь по делам сегоднешнего дня...

Роман «Трибунал» Екатерины Федорчук — часть духовного усилия, необходимого для того, чтобы подвиг новомучеников и исповедников XX века занял подобающее место на духовном небосклоне нашей страны.

*Дмитрий Володихин,
писатель и литературный критик,
доктор исторических наук, профессор*

Довожу до вашего сведения

От здания городского суда на улице Московской до консерватории на Немецком проспекте идти пешком минут пять. Консерватория в губернском городе С. старинная, в немецком, естественно, стиле, с острыми шпилями, с органом. Когда-то оттуда доносились звонкие девичьи трели, уверенные или не очень басовые ноты, потом там стали заседать эсеры, а теперь пришли большевики. Песня юных дев сменилась песней звонких пуль. Истошно звонили колокола, заговорили пушки.

Все это случилось еще до того, как сюда был направлен для укрепления революционной законности исполняющий обязанности председателя следственной комиссии Революционного трибунала губернского города С. Роман Давидович Хацкелеев, который был не чужд музыки. Он бы с удовольствием послушал органнй концерт. Или скрипичный квартет. Или рояль.

Вместо этого ему приходилось энергично работать локтями, пробираясь сквозь гудящую толпу. А по какому поводу гудит толпа? А по такому, что сегодня состоится грандиозное

представление — показательный суд над местными попами. Два с лишним месяца работы обвинительной комиссии, десятки опрошенных свидетелей, сотни документов. На скамье подсудимых почти весь Епархиальный совет во главе с епископом Германом и лидер местной черносотенной организации — священник Михаил Платанов.

— А нет ли у вас лишнего билетика, гражданин хороший?

— А нет у меня билетика, потому как билеты распроданы уже неделю тому назад, раньше надо было думать, товарищ! — огрызается Хацкелеев и видит, как к нему пробивается Маркуша — Марк Касицын, который сразу же по приезде был назначен ему в помощники.

Стараниями Хацкелеева суд над попами собрал полный зал. Аншлаг, товарищи! Начальство будет довольно. Начальство в лице председателя исполкома Картонова-Самарского вчера сказало ему: «Отличные показатели, товарищ Хацкелеев! А кто тут три месяца назад интеллигентские сопли жевал?» А ничего он не жевал! После ранения на Дону Романа Давидовича списали в тыл и отправили на бумажную работу. Он и не возражал, ну, разве что для вида. На вопрос «почему я?» Картонов-Самарский ответил ему комплиментарно: «Ну а кто, если не ты,

Роман Давидович? Наганом размахивать каждый может, а вот убедить народ в своей правоте, показать, так сказать, власть с человеческим лицом... Вот тут и смекалка твоя нужна, и образованность... А биться за власть Советов «до последней капли крови», как ты тут написал в своем заявлении, это мы уж как-нибудь без тебя».

Губернский город встретил его шумной зеленой листвой, мелкобуржуазной суетой и обещанием того, что жизнь в общем-то продолжится — не нужно будет жевать грязный снег, прятаться по подвалам, стрелять по движущейся мишени, не нужно будет умирать ни за революцию, ни за власть Советов, ни за что-нибудь еще. Живем, товарищи! Хорошо-то как! Если бы Хацкелеев был верующим, он бы добавил слово «Господи», но он ничего не добавил, а просто задрал голову и стал похож на худого черного ворона, который хочет взлететь, но почему-то медлит на земле.

Кроме Романа Давидовича свою «смекалку и образованность» проявляли еще двенадцать человек из следственной комиссии, дежуривших в здании Окружного суда на Московской улице. Среди них больше всего Хацкелеева выводил из себя товарищ Гринь, знакомый ему еще по Харькову, откуда они оба были родом. «Слушай сюда, — поучал он Хацкелеева, по своему

обыкновенно мгновенно переходя с новичком на «ты», — с ЧК не связывайся. Наши дела — мелкий саботаж на местах, провокации, ну, там то да се. Крупные дела (читай «денежные мешки, местные магнаты») оставляем Дойчу. Жалобы от населения на комиссаров принимай, но хода им не давай. И вообще, не расслабляйся, тут хоть и тыл, но есть свои отдельные особенности. Будешь?» И протягивал ему грязную фляжку с мутной жидкостью, от которой Хацкелеева тошнило.

Жалобы от населения шли плотным потоком.

«...Даважу да вашего сведения что полномочный камисар чека товарищ Бурнов, собирая катр (зачеркнуто) ребуцию среди граждан буржуйского характера, деньги себе в карман поклат и Ревалюцаю придал! Примите меры...»

«...спешу уведомить, что моя соседка по комнате Зоя Власьевна Ноговицына завела себе любовника из среды неблагонадежных, тем самым поставив под удар классовую сознательность нашего дома...»

«В июле месяце сего года красноармейцы устроили стрельбу на Митрофаньевской площади... Есть пострадавшие. Просим следственную комиссию разобраться...»

«Гражданин Хазов Олег Иванович систематически пропускает заседания Исполкома...»